

«ВЫ—ВЕСЕННИЙ ВЕТЕР!»

Л. ВИРИНА

3 А КУЛИСАМИ нью-йоркской «Метрополитен-опера» с ликующей непосредственностью изумлялся, глядя на сцену, старый импресарио: «Семь «бисов» подряд и ни одного повтора! Семь «бисов», каждый—откровение!» Артисты Государственного ансамбля танца Украины бисировали свой знаменитый «Ползунец». Идет он с начала и до конца «вприсядку», а напоминает... о воздушных гимнастах. Техника виртуозна. Танцевальный рисунок воспроизводится точно—снова и снова, а удаля, улыбка, праздничность—настроение, жизнь танца при этом отнюдь не «воспроизведены», в них нет и намека на копию.

Вдохновение. Народный артист СССР Павел Вирский, организатор и руководитель Ансамбля танца Украины, убежден:

— Двадцать процентов таланта и восемьдесят процентов труда. Такую пропорцию считаю идеалом в творчестве. А к ней—стопроцентная дисциплина. Беспричинных «озарений» не существует и для самого импульсивного художника. Можно вести речь лишь об эмоциональном толчке, как бы суммирующем уже затраченные усилия, превращающем ранее собранные знания впечатления в новое, высшее качество—в искусство!

...Их сто, на сцене они как один. Сейчас перед ними не сцена—репетиционный зал. Но зыскательность, самоотдача и балетмейстера, и артистов максимальны. Репетируется «Мы с Украины»—танец-приветствие, неизменный пролог всех программ. Сотни раз с блеском исполнялся он в десятках стран. И вот репетируется опять, опять. «Движение—лишь средство; мысль, образ—вот цель!»—таков девиз творческого поиска. Безупречным выглядит танец, но голос балетмейстера не позволяет уверовать в это, ведет, требует:

— Локоть к локтю! Нога к ноге! Единство! Без музыки! Музыка в сердце!

— Девушки, вспомните цветы в поле! Гнутся, но не сгибаются! Мужчины, вспомните тростники! Двигается, но нерушим.

И вдруг почти с отчаянием:

— Не то! Не то!..

И уже ко всем:

— Покажите лица! Глаза покажите! Ни тени безучастности! Осмысленность каждого шага!

Объявил следующий номер: «Свадьба!» Первым закружился по залу, и тут сразу же ожила атмосфера народного гулянья.

— Тут нет массы, каждый—солист! В каждом—счастье и добро!

Кружатся пары. Теперь Вирский бежит за «кругом», невесомо, безвзвучно. Тут же дает команды, зоркие, точные:

— Подтянись! Легче, еще легче! Лети, но не отрывайся от земли. Умей сохранить силу в полете!

— Вы—ветер! Весенний ветер! Полет, как форма существования! Без вычурности! Не нужен «мармелад», строгость нужна!

Сам стал «за девушку». И уже видишь не его руки—руки невесты, с изяществом отбрасывающие ленты свадебного венка. А сейчас в руке балетмейстера легкий гудульский гопорик, такой же воображаемый и такой же зримый, как лента. Сейчас Павел Павлович—отважный бокаш из композиции «Карпатские лесорубы». Еще через несколько минут замер, подбоченясь, покуривает «люльку»—весь в стиле «Ползунца» принимает «парад» казаков.

Нет, он не «натаскивает», он творит и призывает к творчеству. Одновременно давая уроки творческой этики.

В сердцах, стремительно отвернувшись от зала, подходит к окну. Возвращается к артистам:

— Чего я хочу? Чего я прошу? Естественности! Никакого самолюбования! Помните, мы воспитываем вкус, опровергаем пошлость и грубость. Ищем образ в пространственном, объемном решении!..

Жесткие репетиции? Жесткие. Прежде всего для него самого, для Павла Вирского. Поздний вечер за окнами репетиционного зала. Опустело здание, затихает ночной город. А он по-прежнему в своем кабинете. Надо рассмотреть новые варианты программы. Подумать об эскизах новых костюмов. Ждут новые учебные планы студии. Похоже, не завершен, а лишь предстоит насыщенный рабочий день...

Снова вспоминается гостевая поездка ансамбля по Соединенным Штатам Америки. Перелеты с западного побережья на восток, вновь на запад. Разительная смена климата, «карусель» временных поясов. А контракт не предусматривает пауз для отдыха. Не всегда у актеров есть время даже на сон: сцена для репетиций, случается, предоставляется им лишь в ночное время... Помнится, в вашингтонском театре-гиганте «Вульф треп» вот так, ночью, отбросив обычную не-

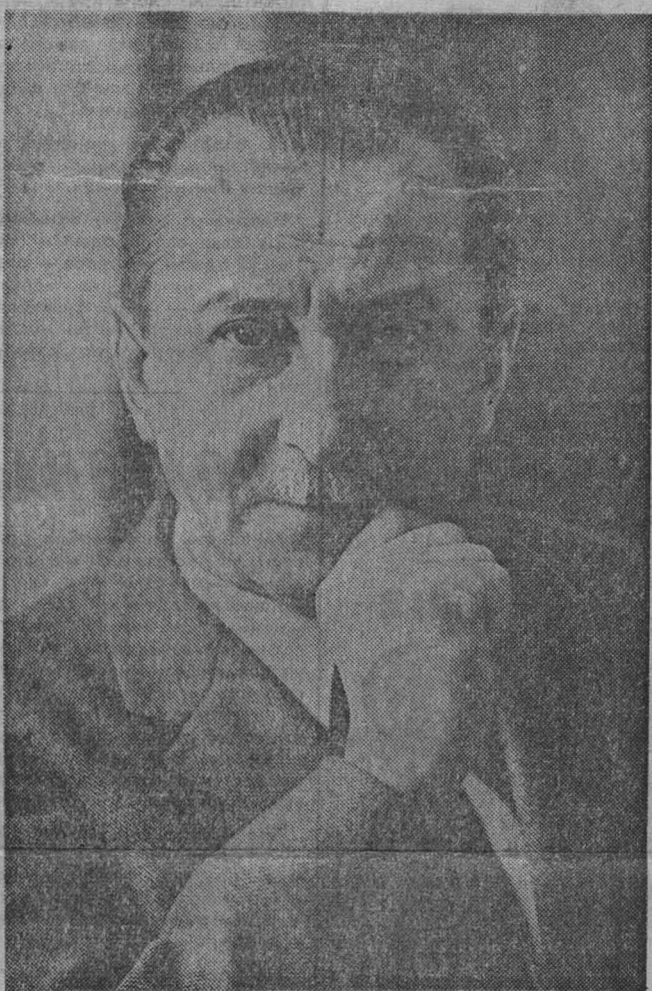
возмутимость, азартно, неуверенно аплодировали неутомимости наших ребят, похлестывая из театральной охраны... Все цепенело от гари и зноя в августовском Нью-Йорке, но артисты по настоянию зрителей давали подряд два концерта в день и, казалось, вовсе не уставали... Ветром, либнем штурмовал ураган «Агнеса» летний театр, отказались играть, поспешили в укрытие американские оркестранты, а танцовщики, не сбавив темпа, не утерев ослепительных улыбок, танцевали!.. По-прежнему неуверенно, победно красив танец. И уже в десятки голосов говорит американская пресса не только о хореографическом мастерстве ансамбля, но и о нравственной стойкости, редкостном самообладании артистов.

Это искусство-бой. И создает прекрасное, и готово отстоять красоту. Несет убежденность в том, что человек

меральда». Снова работа над советскими балетами: героическая «Карманьола» В. Фемелиди, антиклерикальный «Мещанин из Тосканы» В. Нахабина. Во многих из этих спектаклей Павел Вирский и танцует, причем ведущие партии. Но вот создается первый в республике Ансамбль народного танца. Возглавляет его Павел Вирский.

— Вы утвердились в классическом балете и изменили ему! Народный танец, по-вашему, превосходит классику?—спросил как-то Вирского зарубежный журналист.

— Классика или народный танец? А не лучше противопоставляющее «или» заменить союзом «и»? Хореография классическая и народная—две «равнозначные» в советском балете. Я не изменял классике. Не отдавал предпочтения народному танцу. Я поверил в их взаимо-

для многого рожден, многое может, обязывает артистов и вне огней рампы быть на уровне гражданского, духовного идеала, которому отдали их талант и труд.

Идейное, творческое кредо Вирского в любые годы, при любых обстоятельствах неизменно. Определяет его понятие «современность». «Для меня современность—это прежде всего гражданин Советской страны, идущий к коммунистическому завтра. Мой соотечественник в своем сегодняшнем деянии, со своим прошлым и, будущим»,—сказал Вирский однажды. А воплощает он эти слова в искусстве многие десятилетия изо дня в день.

На концертных программах повторяется строчка: «Все ганды сочинены и поставлены народным артистом СССР Павлом Вирским». «Все ганды...» Композиция «Моряки китобойной флотилии «Советская Украина»—героика, масштабность. Изысканный «Плескач»—хрустящий, как поэтическое виденье. Покорившие мир удачно «Игры и танцы войска Запорожского», не менее знаменитые «Чумаки» с юмором грустным, тонким. Хореографическая шутка «Ой, под вишней», красочная, как народный лубок. «Рукодельницы» с их напевной пластикой и озорные «Куклы»; близкая к народной думе хореографическая картина «О чем верба плачет» и публицистически канная композиция «Мы помним» Неисчислима череда танцев, у каждого свой образный строй, своя «тональность», непременно свой сюжет.

Нет знаменательного события в жизни страны, из которого ансамбль не откликнулся бы своим творчеством. Одним из приметных, знаменательных «откликов» стала «Октябрьская легенда», посвященная 50-летию Великого Октября. Это одноактный балет. Автор либретто, постановщик Павел Вирский. Участники—весь коллектив. Вирский ведь и начинал как классический танцовщик. Окончив Московское хореографическое училище вместе с другом и единомышленником Н. Болотовым, возглавил в Одесском оперном балетную труппу. Режиссерским дебютом был избран «Красный мак» Р. Глиэра. Вслед за ним—классика: «Лебединое озеро», «Жар-птица», «Дон Кихот», «Эс-

свадьба»,—таков был ответ на вопрос.

Лучшее из созданного Павлом Вирским, народным артистом СССР, лауреатом Государственных премий СССР и Государственной премии УССР имени Т. Г. Шевченко, подтверждает прозрачность той юношеской веры.

Собственно, почти каждый танец в постановке Павла Вирского—это спектакль. Порой масштабный, как «Запорожцы», подчас миниатюрный—«Чумаки», «Подольночка». Даже в кадрили «Девятка»—выразительные персонажи, чуть шутильный, тем не менее впечатляющий конфликт. Недаром так часто повторяется на репетициях: «Вспомните Пушкина!», «Прислушайтесь к Шевченко!» «Красноречие большой литературы должно жить в искусстве народного танца»,—такова заповедь балетмейстера и его учеников.

«Тут нет учителя и учеников!»,—можно услышать от Павла Павловича. Думается, здесь протест не против школы—против школярства. Здесь предостережение от копирования, подражания. Призыв к вдумчивости, смелому поиску. В таком поиске обретали себя народные артисты УССР В. Котляр, заслуженные артисты республики В. Ананьева, Л. Козаченко, Е. Аверьянов, десятки других. Воспитанники мастера, они сами теперь воспитатели.

— Вы не в ансамбле!—не раз звучит на репетициях эта негодующая фраза. Значит она: «виновник» увлекся собой, покрасовался или, напротив, не позаботился о том, чтобы быть на должном уровне со всеми. Ансамбль—это сто, как один! Ну, а что же в таком случае с неповторимостью каждого? Это еще один из «секретов» балетмейстера, коллектива. Слияясь со всеми, артист не растворяется в «толпе». Толпы, статистов нет. Есть солисты, которые заявляют о единстве с коллегами. Каждый талант—дополнение другого, новая краска в общем портрете! Такая слаженность не просто радует взгляд. Она воплощает идею: в спянности, гармонии танца отражен характер народа. О народе рассказывает Ансамбль танца Украины, руководимый Павлом Вирским. Нет, не случайно так часто возникает на репетициях, в концертах этот образ—весенний ветер.

КИЕВ.